

ЕЛЕНА МОСКВИЧЁВА

ОТДЕЛ СНАБЖЕНИЯ. ОСЕНЬ

Елена Москвичёва
Отдел снабжения. Осень
Серия «Отдел снабжения», книга 4

<https://litres.ru/73921109>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвёртая заключительная книга цикла "Отдел снабжения". Люди, домовые и лешие вступают в горячее противостояние с мафией, губящей деревья. Сюжет достаточно напряжённый и не только из-за подстерегающих героев серьёзных опасностей. Непростые любовные отношения тоже подливают масла в огонь. Добро вступает в решительную схватку со злом. И духи разных стихий объединяются, чтобы помочь людям выстоять.

Содержание

Глава 1. Свидание Девочки	4
Глава 2. Непростая неделя	20
Глава 3. Босс занимает кресло	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Отдел снабжения. Осень

Глава 1. Свидание Девочки

Стоит ли говорить, с каким нетерпением мы ждали окончания свидания Девочки с Дмитрием Алексеевым. Мы, разумеется, не стояли взволнованными, но неподвижными статуями у калитки, а по мере сил занимались обыденными и неотложными делами. Люди готовили ужин, накрывали на стол, ели, наводили порядок и готовились к завтрашнему рабочему дню. Домовые кормили подрастающую чёрную кошку остатками человеческого ужина, совершали вечерний моцион по саду, попутно осуществляя вечерний полив с помощью шланга.

Но каждый из нас четверых то и дело бросал взгляд в сторону калитки, а некоторые, особенно нетерпеливые вроде меня, периодически приоткрывали её и зыркали вверх и вниз по улице Виноградской в тщетной попытке обнаружить возвращающуюся парочку. Когда время перевалило за восемь часов вечера и на южный город стали опускаться поздние августовские сумерки, меня начало снедать нешуточное беспокойство, которое тут же передалось остальным.

- Не пора ли пойти на поиски? – поинтересовался находящийся где-то вблизи куста смородины невидимый Гномик, когда я совершала очередной рейд от калитки к дому.

- Если Девочка почувствует опасность, она тут же дематериализуется и была такова, - высказала я свои соображения. – Даже посвящённому в ваше существование человеку не удастся нанести физический вред домовому. Что уж говорить об Алексееве?

- А вдруг он завёл её в совсем незнакомое место, - чувствовалось, что Гномик-Механик всерьёз беспокоится за нашу первоэтажную королевишну. – Не так-то просто будет сориентироваться, чтобы найти обратный путь.

У меня вдруг закралась мысль, что мой любимый дух с четвёртого этажа ещё и сам не разобрался, кто ему милее – лесная Душенька или офисная красотка.

- Не в этом дело, - несколько раздражённо отозвался на мои невысказанные сомнения невидимый домовый. - Если уж мы втравили Девочку в опасное приключение, то должны позаботиться о её безопасности.

- Он прав, - подошедший к нам Саша, судя по его решительному виду, был готов отправиться на поиски. - Мы свалили большого дурака, не выделив Девочке один из наших телефонов.

- А они вообще способны пользоваться телефонами? – озадаченно поинтересовалась я.

Гномик возмущённо фыркнул. Кажется, в этот вечер я весьма низко пала в его глазах. И правда – то приписала ему непостоянство, то посчитала некомпетентным. И если в отношении чувств нематериальных существ я могла стро-

ить догадки и питать иллюзии, то с телефоном вышло глупо, грубо и обидно. Ведь Гномик-Механик уже доказал, что не хуже меня владеет компьютером, лихо водит автомобиль, а в использовании разнообразных инструментов и приспособлений для ремонта ничуть не уступает своему коллеге Патоличеву.

Саша не стал меня стыдить, а ограничился выразительным взглядом.

- Ладно, мы с Гномиком сходим проветриться, - заявил он.

- И не забудьте телефон, пожалуйста, - смиренно попросила я.

В этот момент у меня вдруг промелькнула мысль, что Дима Алексеев оказался совсем не тем, за кого мы его принимали. Возможно, пляжный бандит просто виртуозно исполнил свою роль - заманил в ловушку Девочку, а теперь вместе со своей бандой ловит Патоличева «на живца».

- Мы будем предельно осторожны, - поспешил успокоить меня Гномик.

Кажется, он всё-таки не обиделся.

Не успели механики выйти со двора, как прямо у калитки наткнулись на Девочку с Алексеевым.

- А я уже собирался идти вас разыскивать, - весьма сурово заявил им Саша.

Я видела, что он несколько притормозил, придерживая калитку и не зная, то ли парень с девушкой предпочтут зайти

во двор, то ли нужно дать им время попрощаться. Девочкин поклонник на этот раз среагировал быстро:

- Мы сейчас ещё парой слов перекинемся, и я больше не стану вам надоедать.

Патоличев с невидимым Гномиком тоже оказались понятливыми, и калитка захлопнулась, оставив молодую пару на улице.

Надо ли говорить, что я сгорала от любопытства и попыталась прочитать по Сашиному лицу, насколько удачно прошло свидание нашей Девочки с Алексеевым. Хотя слово «удачно» в данном случае несло несвойственный ему отрицательный заряд. Смогла ли наша первоэтажная прелесть как следует разочаровать своего воздыхателя? Патоличев неопределённо пожал плечами. Прошло минут пять напряжённого молчаливого ожидания. Девочка с томным видом всплыла во двор и закрыла за собой калитку. Эта прирождённая актриса нарочно выдерживала драматическую паузу, прекрасно понимая, что люди и духи ждут исчерпывающую информацию.

- И как? – не выдержала я.

- Ну, пока мы жениться не будем, - лениво растягивая слова, произнесла Девочка. – Но как только он отслужит и подпишет контракт, нам нужно будет сразу зарегистрировать брак. Ведь если его убьют, то я как жена получу очень приличную компенсацию. Смогу приобрести квартиру и автомобиль. Буду жить в своё удовольствие.

Мы с Патоличевым выслушали всё это в ошеломлённом молчании, а невидимый Гномик всё-таки решился спросить:

- Девочка, ты в своём уме?

- Белены объелась, - тут же поставила диагноз столь же бесплотная Душенька.

То ли вспомнила «Сказку о рыбаке и рыбке», то ли свой опыт лесной жизни.

- Да она-то тут при чём? - вдруг вступился за Девочку Патоличев, который сразу догадался, откуда ветры дуют. - Скажите спасибо этому очумевшему папиному сынку, который решил проехать даме по ушам и выставить себя благородным героем.

И я вдруг подумала, что наш первый этаж никак не смог подготовить свою домовую к первому в её жизни свиданию с человеком. Самоуверенная Девочка, вместо того, чтобы вразумить и отшить навязчивого кавалера, позволила манипулировать своими чувствами и разумом с наивностью трёхлетнего ребёнка.

- Останетесь здесь на ночёвку? – деловито спросила я нашу первоэтажную прелесть. – Если решите вернуться домой, то надо уже двигаться в путь. Пока совсем не стемнело.

- Даже не знаю, - пожала она плечами. – Столько всего сразу навалилось...

- Вам предлагали достойный план урегулирования возникшей проблемы, - нашла нужным заметить я. – Но кто-то предпочёл сам командовать парадом и закономерно вляпал-

ся в непростую ситуацию.

Я не стала озвучивать свои мысли, но дело шло к тому, что придётся открыть Алексееву, с кем он на самом деле имеет дело.

- А что, по-другому никак? – озабоченно поинтересовался Гномик.

- Это про что? – не понял Саша.

- Это я подумала о том, что придётся просветить Алексева, - мне пришлось быстро озвучить уловленную домовым мысль.

- Тогда есть большая вероятность потерять наше преимущество в противостоянии с бандой, - Патоличев, надо отдать ему должное, зрил в корень.

- Согласен, - поддержал его бесплотный Механик. – Мы не в том положении, чтобы посвящать новых людей в наш узкий надёжный круг.

- Кого это ты считаешь надёжными? – в голосе Девочки слышалась презрительная ирония. – Неужели агнца со второго этажа с его столь же премудрым папашей? Если бы не их денежки, нам бы вообще ничего не грозило.

- Ну, это как посмотреть, - нашла нужным заметить я. – Ресторанному духу не деньги были нужны, да и кое-чье кокетство создавало дополнительную напряжённость.

На это наша первоэтажная презрительно хмыкнула. Мол, она к этому никакого отношения не имеет.

- Предлагаю отправить Девочку к папе в Мексику, - чуть

подумав, произнесла я. – Завтра, к примеру, поступит срочный вызов. Папаша не справляется со своим фермерским хозяйством, так как его матушку, Хуанину бабушку, неожиданно укусила ядовитая копьеголовая змея или едва не утащил под воду острорылый крокодил.

Патоличев, который был не в курсе легенды о происхождении прекрасной Хуаны, посмотрел на меня с опасливым интересом. Мои бредовые фантазии наверняка показались ему чрезмерными и нездоровыми.

- И что, мы с ним никогда больше не увидимся? – в голосе Девочки звучала искренняя озабоченность.

- А что, он так вам понравился? – настороженно поинтересовалась я. – Вы настолько прониклись к нему тёплыми чувствами, что готовы выйти замуж в надежде, что парень безвременно погибнет?

Остальные, включая невидимых, в напряжённом молчании ждали, что ответит девушка в зелёном. Кажется, наша красотка не поняла моего сердитого сарказма. Меня в этот момент ничуть не заботило, что Девочка легко прочтёт моё мнение о ней, как о жестокосердной и корыстолюбивой стервозной дамочке.

- Я не желаю ему зла. Этот парень очень красивый и добрый. Со мной раньше никто так не разговаривал, - взволнованно попыталась объяснить свои чувства домовая. - И больше никто не сможет обо мне так заботиться.

- Ну вот, - в голосе Саши звучали одновременно и обре-

чённость, и удовлетворение от того, что его прогнозы сбываются. – Гены Вити Алексеева дают себя знать. Тот умудрился весь район очаровать, а сынок сконцентрировал полученное по наследству обаяние на единственной избранной цели. Где уж тут проявлять разумность, вменяемость, логику и трезвость?

«А ещё говорила, что любит другого», - довольно откровенно подумала я.

Девочка ответила мне быстрым живым взглядом. Она тут же отвела глаза, а я заставила себя напрочь забыть о том, что где-то рядом присутствует Гномик-Механик.

- Ну что, мы провожаем вас домой или сегодня ночуете здесь? - я не собиралась канителиться всю ночь, переливая из пустого в порожнее. Как-никак завтра всего лишь среда, и нужно быть в хорошей рабочей форме.

- Пусть ночует в сарае с Душенькой, - предложил Гномик. – В дом ей нельзя, здешний домовый начнёт ворчать и злиться.

На том и порешили. Наша первоэтажная была слишком ошарашена своим новым опытом и небывалыми переживаниями. Поэтому на удивление легко согласилась на сарай. Лесная барышня, привыкшая приспособливаться к разным обстоятельствам, тоже не стала возражать против ночёвки вдвоём. Хотя, насколько я понимала, такая ситуация грубо противоречила традициям и древнему кодексу домовых, который гласил: «Одно помещение – один дух». Но ведь домо-

вые нашего офиса не отличались косностью и не признавали нерушимых шаблонов поведения.

- Да, задала нам Девочка задачку, - сокрушался Саша, когда мы наконец-то отправились спать. – Попробуй теперь убедить Алексеева, что она ему не пара.

- Я бы всё-таки проработала вариант с неожиданным отъездом в Мексику, - мне не хотелось оставлять эту беспрогрышную идею.

- Но она ведь не готова расстаться, - озабоченно возразил Патоличев. – И если мы будем склонять Девочку к разрыву, ещё неизвестно, как среагируют на это и она сама, и влюблённый Димка Алексеев. Всё может только осложниться.

Должна сознаться, что эта ночь не принесла ни обдуманных решений, ни неожиданных озарений. И утро среды оказалось ничуть не мудренее предыдущего вечера. Поэтому на работу мы с дематериализовавшейся Девочкой направились в весьма рассеянном и взбудораженном состоянии.

И рабочая среда в эту среду ничуть не способствовала умиротворению моих весьма напряжённых чувств. Излить душу Павлу Валерьевичу, нашему мудрому и отзывчивому советчику, не получилось, потому что с затянувшегося больничного вышел Стас.

Про больничный нашего экспедитора нужно рассказать отдельно. Ведь я волей обстоятельств оказалась непосредственной свидетельницей того, как всё начиналось. Было это недели три тому назад. Четырнадцатый троллейбус в оче-

редной раз не вышел на линию, и пришлось тащиться на маршрутку. По дороге в уже переполненный транспорт зашёл Стас. Пробравшись в середину и привычно нависнув надо мной, он вдруг заявил, что ему плохо. Я, разумеется, предложила коллеге занять моё сидение, но он начал быстро протискиваться к выходу и, расплатившись с водителем, выскочил из маршрутки.

Как потом выяснилось, он ожидал, что я брошусь за ним следом с целью оказать первую медицинскую помощь. Но я ограничилась тем, что, выйдя на конечной остановке, набрала телефон нашего прихворнувшего маньяка и выяснила, что он едет на работу на всё-таки вышедшем на маршрут троллейбусе.

Появившись на рабочем месте, Стас поначалу не отзывался на наши с Пашей увещевания отправиться к врачу. Вместо этого он бегал по остальным помещениям первого этажа и жаловался всем подряд, что я оставила его в опасности. А он-то, наивный страдалец, предполагал, что я уложу его на лавочку на остановке и начну делать искусственное дыхание изо рта в рот. Донеся информацию о моей жестокости и ненадёжности до всех-всех-всех, маньячелло всё-таки вернулся в родной кабинет и почувствовал, что ему опять стало хуже. Он очень рассчитывал, что я побегу разыскивать градусник и аппарат для измерения давления. Но вместо этого я послала его подальше, а именно в бухгалтерию. Сердобольные бухгалтерши, имеющие в своём распоряжении то-

нометр, тут же произвели измерение. Узнав, что у него давление 135 на 80, Стас сразу понял, что находится при смерти и, напугав жену телефонным звонком, всё-таки отправился в поликлинику.

И уж там-то за него взялись. Наш экспедитор сдал кучу анализов и в течение почти двух недель подвергался разнообразным процедурам. Как и предполагали мы с Пашей, никаких серьёзных проблем со здоровьем у него обнаружено не было. Хотя возраст, разумеется, даёт себя знать. И прежде чем пихаться в переполненную маршрутку, надо как минимум плотно позавтракать, дабы головушка не закружилась. Проходя усиленную профилактику в лечебном заведении, Стас подцепил какой-то вирус, и температура у него поднялась уже по-настоящему. Из больницы заразного пациента вытурили, и он ещё недельку проболтался дома на больничном.

И вот наконец-то выздоровел и явился - не запыхавшись, а очень напряжённый момент. Я, конечно, понимала, что Паша воспринял появление коллеги с радостью, так как устал тянуть на себе два воза забот. При этом замечу, что не знаю, как на других предприятиях, но у нас совмещение обязанностей оплачивается в размере 30% оклада замещаемого. И при этом никого не волнует, что приходится исполнять не 30, а все 100% обязанностей.

Но как по мне, так лучше я больше поработаю, чем буду вновь отбиваться от сальностей, пошлостей и физической

несдержанности навязчивого любвеобильного коллеги. Он соизволил простить неоказание мною медицинской помощи и вновь провозгласил себя моим лучшим другом. Порой он доставал меня до такой степени, что очень хотелось обратиться за помощью к двум живущим неподалёку механикам. Маньячелло явно не помешала бы хорошая вправка мозгов. Но я прекрасно знала, что придётся справляться самой. У нас и без Стаса хватает проблем.

Девочка благоразумно покинула меня, строго соблюдая меры предосторожности. Я прекрасно понимала, что нашей бесплотной сущности нужно было время, чтобы переварить своё небывалое свидание и перестать транслировать навязанные Алексеевым странные идеи.

Но, как потом выяснилось, в покое её не оставили. Ведь мы имели глупость не предупредить о нашей вылазке двух верхнеэтажных домовых, и Бабайка с Кузей провели весьма тревожную ночь в тщетных поисках своей очаровательной подруги. И Девочке при всей её изворотливости не удалось скрыться от обеспокоенного внимания двух не менее шустрых местных духов. Бабайка-Босс и Кузя-Клерк не дали нашей первоэтажной уединиться в запертом архиве. Парочка поклонников Девочки припёрла её к стенке (фигурально, без какого-либо насилия) и обрушили на неё град упрёков за самоволку. А распрекрасная Хуана (она же Сульфиды и Офигения) не нашла ничего лучшего, как объявить своим преданным поклонникам о том, что она планирует выйти замуж

за человека. Стоит ли говорить, в какое состояние такая новость привела Кузю с Бабайкой.

- Это недопустимо! – моментально вынес свой вердикт Босс. – Надо срочно принимать самые жёсткие меры.

- Предлагаете хватать и не пущать? – Кузя вспомнил свою подхалимскую манеру льстить и поддакивать.

- Всех женихов на выстрел не подпускать! - взревел медведем Бабайка, ничуть не боясь, что его могут услышать материальные обитатели первого этажа.

- В крыс и лягушек их превращать! – не забыл подпеть Кузя. – Без права обратной трансформации.

- Только попробуйте! – ошетибилась Девочка. – Вас забыла спросить, с кем мне встречаться и за кого замуж выходить!

- Да вы, милочка, безумны и недееспособны, коль позволяете себе такие заявления делать! – расвирепевший Босс стремительно терял обычно присущие ему вежливость и предупредительность.

- Сами её распустили, а теперь расхлёбываем, - посетовал Кузя. – Надышаться на нашу Девочку не могли. Любое пожелание, любой каприз выполняли. В итоге рассекретились, искалечились, с жизнью чуть не расстались.... И вот на тебе благодарность.

Девочка прекрасно понимала обоснованность таких упрёков со стороны своих близких друзей. И патетические стенания Клерка ничуть не казались ей неискренними и чрезмерными. Однако красавица уже закусила удила и не собиралась

смиряться. И духи второго и третьего этажей это прекрасно поняли, хотя их подруга больше не проронила ни слова.

- Надо посоветоваться с людьми, - принял решение Босс.

Моего участия не потребовалось. Бабайка подкараулил Пашу, отправившегося на перекур, а Кузя прошмыгнул к Егорову. А так как Стас всё-таки отбыл на закупки, озабоченный Павел Валерьевич вскоре пригласил меня в тесный, но относительно изолированный кабинет Максима Сергеевича. Двум людям и двум домовым нужны были данные из первых рук.

- Уж не знаю, что вы там со своим Сашей мутите, - довольно резко начал Паша, - но могла бы держать нас в курсе.

- Мутит Девочка, - я решила сразу перевести стрелки. – Наш первоначальный план был прямо противоположным.

Все четверо набрались терпения и выслушали мои лаконичные разъяснения.

- Она точно рехнулась, - заключил Бабайка-Босс.

- Гномик с Душенькой такого же мнения, - подтвердила я.

Затем я озвучила своё предложение об отъезде в Мексику.

- Было бы здорово, если бы вам удалось уговорить вашу подругу исчезнуть с глаз долой и из сердца вон, навсегда покинув своего воздыхателя, пока дело ещё не зашло слишком далеко, - обратилась я к духам верхних этажей.

- Наша прекрасная Сульфидка решила нас полностью игнорировать и погрузилась в гробовое молчание, - пожаловался Кузя. – Никогда раньше мы за ней такого не замечали.

- Паша, может быть, ты попробуешь? – обратилась я к нашему шефу. – Я даже готова купить шоколадки для смягчения сердца прекрасной дамы.

- Нашли крайнего, - проворчал Павел Валерьевич. – Сами наворотили чёрт знает чего, а мне расхлёбывать. Больше заниматься нечем.

Но, кажется, он всё-таки готов был попробовать наладить контакт с замолкнувшей и избегающей общения Девочкой.

- Нужно решить эту проблему, - констатировал Макс. – Хотя не будем забывать и об опасности, о которой предупредил нас этот влюблённый бандит.

- Давайте постараемся не оскорблять Дмитрия Алексеева, - нашла нужным заметить я. – Ведь он по доброй воле решил нам помочь.

- Где бы была его добрая воля, если бы не Девочка, - усмехнулся в ответ Паша. – Так что мы сами загнали себя и этого Алексеева в ловушку. Пока наша этажная красotka даёт парню надежду, он работает на нас. В противном случае у него исчезает мотив быть на нашей стороне.

Все промолчали, раздумывая над Пашиными словами. По большому счёту он был прав.

- И что же делать? – растерянno поинтересовалась я. – Продолжать усугублять?

- Не рубить с плеча, как минимум, - отозвался Павел Валерьевич.

- А вдруг само не рассосётся? - я всё-таки переживала за

отдалённые последствия этой неравной, но взаимной влюблённости.

- Никто и не говорит, что рассосётся, - согласился Паша.
- Я бы рассмотрел вариант с полным открытием карт этому Алексею. Пусть знает, куда могут завести его чувства.

- Но Гномик с Сашей считают, что при таком раскладе мы сильно рискуем. И полным разоблачением домовых, и потерей наших козырей в противостоянии с пляжной мафией.

- Тогда давайте вновь собирать общий совет, - заключил Павел Валерьевич. – Не хочется принимать важные решения, не выслушав мнение Каримыча и Игоря.

- Ну, разумеется, - важно согласился невидимый Бабайка-Босс.

- Полностью согласен, - с привычной подобострастностью добавил столь же бесплотный Кузя.

Умеет же наш Клерк сочетать острый ум, независимость и изобретательность с показным холуйством, которое его совсем не красит.

- Просто дурная привычка, - отозвался дух второго этажа, быстро уловив мою невежливую мысль. – Люди научили лебезить перед начальством.

Ну вот, опять я попала впросак, забыв, что с домовыми нужно держать ухо востро и внимательно следить за мысленным базаром.

Глава 2. Непростая неделя

Ещё накануне, во вторник, нас пригласили на встречу с начальством. Дело в том, что руководством предприятия было принято решение застраховать своих сотрудников, дабы они, то есть мы, могли получать бесплатно медицинскую помощь частных клиник. Суммы, покрываемые страховым полисом, нам озвучили, они были относительно небольшими и могли быть использованы для оплаты анализов и амбулаторных приёмов. Однако на общем собрании, проходившем в большом складе, громогласно провозгласилось, что начальство неустанно заботится о социальном благополучии работников. Народ вяло поаплодировал в знак благодарности, прекрасно понимая, что подачка с барского стола ничьей жизни при серьёзной проблеме не спасёт, да и уверенности в завтрашнем дне не добавит.

И в ту самую среду, когда нас сильно заботил вопрос, как лучше всего поступить с Девочкой, неосмотрительно влюбившейся в Алексеева, в наш кабинет явился весьма разгневанный главный инженер Куликов.

- Кто здесь разносит непроверенные слухи и распространяет сплетни? – поинтересовался он, испепеляя взглядом нас с Пашей. Стасу несказанно повезло, так как он уже отбыл на закупки. – Почему вы утверждаете, что медицинский полис ограничен некой небольшой суммой? С ним можно ле-

читься за границей, ложиться в любую клинику по любому поводу, по мере необходимости заниматься зубами...

- Но мы же не сами придумали эти суммы, - несколько обескураженно прервал поток речи начальника Павел Валерьевич. – Нам они были озвучены в Отделе кадров.

- Так разобрались бы сначала, что к чему. А то сразу начали трепать языками, - осуждающе продолжил Кирилл Андреевич.

Его гнев был очень искренним и казался справедливым. Начальство продемонстрировало аттракцион невиданной щедрости, а коллектив не оценил широкого и красивого жеста. Куликов жаждал поставить на место всех причастных к искажению информации и решительно направился в Отдел кадров, чтобы отругать Светлану Акоповну – первичный источник дезинформации. К нам он больше не вернулся.

Зато зашёл водитель Пётр и, не скрывая возмущения, поделился историей о том, как один из наших сварщиков решил сходу проверить, на что способен дарованный работникам страховой полис. Он обратился в одну из частных клиник с запросом на госпитализацию. Хотел пройти полноценное обследование. И, как выяснилось, наша кадровичка Светлана Акоповна была совершенно права. У щедрого дара оказались очень ограниченные возможности.

- Что вы хотите? – ответили в клинике сварщику. – У вас полис пятой категории. Ни о каком бесплатном лечении, да ещё и в стационаре, не может быть и речи.

Вскоре низовой состав Службы Главного Инженера выяснил, что полисы, оплачиваемые предприятием, делятся на два вида. Начальник автотранспортного отдела Зинчук простодушно рассказал, что он получил полис первой категории, который действительно включал в себя все прелести элитного медицинского обслуживания, озвученные разгневанным Куликовым. Получалось, что руководство в очередной раз поделило людей на первый и пятый сорт. Самые высокооплачиваемые сотрудники из начальства получили возможность ещё больше улучшить свою и так весьма комфортабельную жизнь.

И ведь никто из руководителей отделов не скажет: «Почему люди, без которых я полный ноль без палочки, не заслуживают тех же льгот, что и я? И если уж предприятие не в состоянии предоставить всем одинаковые возможности для лечения, то я отказываюсь от своей привилегии!»

И Кирилл Андреевич Куликов так и не зашёл в ОМТС, чтобы извиниться перед нами. Надеюсь, потому, что ему всё-таки было немного стыдно. Но мог и посчитать, что негоже людям первой категории объясняться с теми, кого отнесли к пятому сорту.

В довершение к этой несправедливости, несколько всколыхнувшей низы, на территории, окружающей арендуемое нами здание, продолжали твориться зверства и безобразия. Неисправимые соседи-арендаторы добрались до наших любимых ив, последнего бастиона живой природы на пригово-

рённой под перевалку территории. Действовали они стремительно, решительно и дерзко. То ли с потрохами купили чиновников местной администрации, то ли вообще плевали на всех и вся. Правда, старались осуществлять задуманное на выходных. Видно, всё-таки боялись лишних глаз. И действовали поэтапно. Сперва обкорнали верхние ветви, сделав вид, что произвели глубокое кронирование. На следующих выходных остались от ивушек только пни.

И когда я, разозлённая и опечаленная, решила сфотографировать на свой смартфон результаты их варварских трудов, со всех сторон стали в ответ фотографировать меня. Этим занимались не только молчаливые охранники, но и злобный дядька, прячущийся в бордовой иномарке. Все эти охранители уничтожения ив одновременно названивали кому-то - докладывали о моём злостном правонарушении. Искромсанные пни, по-видимому, были признаны сверхсекретным объектом. Это привело меня к выводу, что действия лесорубов были всё-таки незаконны, и мафия (а как иначе назвать смычку бизнеса с государством?) не желала лишней огласки.

Я прекрасно понимала, что нельзя молчать о том, что происходит на арендуемых территориях в нашем и так экологически неблагополучном городе. Но жизненный опыт подсказывал, что люди, не боящиеся выступать в защиту природы, способны сделать очень мало. Всё, на что положил глаз бизнес, будет непременно уничтожено в его пользу. Любые га-

зоны и аллеи, вставшие на пути, неумолимо превратятся в голый плац. А тех, кто попробует озвучить проблему, неминуемо ждут репрессии. Уже приходилось сталкиваться с тем, как на организаторов автопробега в защиту последней рощи в Южном районе города дружно охотились полиция и Росгвардия, а за созыв народного схода по этому вопросу инициатору накрутили немалый штраф. Сегодня для того, чтобы просто быть порядочным человеком, нужна недюжинная смелость. А если закрыл глаза на безобразие, то где же твоя порядочность?

Мучаясь такими мыслями, я совсем забыла о том, что в нашем офисном здании обитают трое домовых. И, несмотря на то, что Бабайка, Кузя и Девочка находились в весьма взвинченном состоянии из-за вмешательства в их жизнь Дмитрия Алексеева, они не пропустили мимо ушей ни визга пил по выходным, ни моей нешуточной взволнованности и тревоги. Наши мужчины на уничтожение ив реагировали более спокойно, но равнодушным не остался никто. Поэтому вся троица нематериальных сущностей быстренько пропиталась нашим негодованием, и два предприимчивых духа верхних этажей решили не оставаться в долгу.

Но я и не догадывалась об этом, когда в четверг вечером делилась с Патоличевым своими переживаниями по поводу всего происходящего в эти напряжённые дни на нашей работе.

- Зачем ты лезешь на рожон? – увещевал меня Саша. – Мы

и так находимся под угрозой, а твои игры с фотографированием могут привести к тому, что придётся открывать второй фронт. Мне совсем не хочется, чтобы на тебя начали охоту ещё и эти очумевшие от безнаказанности арендаторы.

- Их уже разок проучили, - заметил находившийся поблизости невидимый Гномик.

А я-то и забыла, что нужно сначала подумать о невидимках, а потом затевать опасные разговоры.

- Ага, не хватало ещё, чтобы общие проблемы обсуждались за нашей спиной, - быстро среагировал на мои соображения дух четвёртого этажа. – Тем более, когда для вас лично может возникнуть опасность.

- Ты, как я вижу, решил взять на себя роль телохранителя, - в голосе Патоличева слышался не только добродушный сарказм, но и нотка ревности. - Хочешь вернуться на старое место?

Гномик ответил не сразу. Наверное, анализировал, что именно вкладывал в свои слова Саша. Я напряжённо ждала его ответа. Мне совсем не хотелось, чтобы между двумя механиками вновь возникло недопонимание.

- Я думаю, что нельзя оставлять безнаказанным совершённое преступление, - голос духа четвёртого этажа звучал непривычно жёстко.

- Я полностью согласна с ним, - раздался взволнованный голос Душеньки. – И я готова обратиться к лесным духам с просьбой о содействии.

- Это ещё зачем? – Гномик не то чтобы струхнул, но сильно удивился.

- Они обязаны защищать деревья, дающие им жизнь, - безапелляционно заявила лесная домовая.

- Мы и сами справимся, - поспешил заверить Гномик.

Мы с Патоличевым прекрасно поняли его вполне оправданные опасения. Да, у нас была прекрасная идея объединить духов разных стихий. Но нужно быть осторожными. И хотя у Душеньки уже была практика по монтажу разобранного на запчасти этажного домового, никому из нас не хотелось, чтобы нашему любимому бесплотному духу вновь выпали на долю нелёгкие испытания.

- На этот раз мы их ничем не прогневим, - в голосе Душеньки звучала непоколебимая уверенность.

Я прекрасно понимала, что для этой бесплотной сущности, проводшей значительную часть жизни в лесу, вопрос сохранения зелёных насаждений был чрезвычайно важен.

- Вот житуха настала, - посетовал Патоличев. – В человеческом обществе на зlostных вырубщиков управы не найти. Закон повсеместно попирается, коррупция махрово цветёт на всех уровнях всех трёх ветвей власти. И остаётся надеяться только на сверхъестественные силы.

- Какие такие ветви? – недоумённо поинтересовалась Душенька. – Начальники разве на дереве сидят?

Мы с Сашей изумлённо переглянулись. Лесная Девушка как-никак воспитывалась в семье образованной женщи-

ны-технолога, а тут проявляет полную неосведомлённость.

- Просто она привыкла ассоциировать ветви с деревьями в лесу, - вступился за свою подругу Гномик.

- В государстве существуют законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, - разъяснила я. – Ветвь в данном случае – это одно из этих подразделений. По идее каждая из этих ветвей независима. И это позволяет работать системе сдержек и противовесов.

Честно говоря, я не была особенно сильна в современном обществоведении, так как училась в другую эпоху. Мне было бы куда легче давать пояснения, если бы я видела лица слушателей. Судя по молчанию, оба духа выслушали меня внимательно. А вот поняли или нет – вопрос открытый.

- Что-то я тоже не припомню, чтобы нам в школе или техникуме рассказывали про эти три ветви, - с сомнением произнёс Патоличев. Он прикидывал, могла ли бабушка, у которой жила домовая, знать о трёх ветвях. – Да это и понятно – в стране была Советская власть.

- И советский суд – самый гуманный суд в мире, - не забыла добавить я. – И политбюро с генсеком.

- Когда это было... - вздохнул Гномик. – Я такого и не припомню.

- Ещё бы, - отозвался Саша. – Наш филиал, если не ошибаюсь, в начале 90-х открыли.

- Тогда ещё хоть что-то открывали, - тоже со вздохом произнесла я. – А потом начали растаскивать, закрывать и в

аренду сдавать.

И тут мы предались воспоминаниям о том, как самые предприимчивые работники наших предприятий своими руками подчистили склады и чуть ли не по винтику растащили оборудование, которое вдруг оказалось никому из руководства наших отраслей не нужным. А Гномик с Душенькой внимательно слушали наши возмущённо-печальные ретроспекции. Надеюсь, они прекрасно понимали, что мы с Патолычевым не вошли в число тех, кто сумел (и даже посчитал правильным) нажиться на присвоении и распродаже общенародной собственности. Мы не были ленивыми и бестолковыми, просто не страдали избытком жадности и были воспитаны по-другому. Я и сейчас не жалею о том, что так и не научилась шустрить и вертеться, делая бизнес на всём, что плохо лежит. Хотя и многие из тех, кто сдал на металлолом родное предприятие, не сильно преуспели. Видно, не обладали той самой хвалёной финансовой грамотностью, которую рекламируют различные бизнес-тренеры типа нашего Дмитрия Владимировича Хрипунова.

Но не будем о грустном. Вряд ли мы сможем повернуть время вспять и вернуть куда более благополучные времена. Те, где настоящее было по-доброму стабильным, понятным и приемлемым для большинства, а будущее представлялось светлым и непременно счастливым.

Мы отправились спать, даже не догадываясь о том, что Душенька не станет откладывать в долгий ящик принятое ре-

шение. Лесной девушке глубоко запал в душу мой рассказ о загубленных ивах, и она направила свои лёгкие бесплотные шаги в топкую чашу плавней. Душенька прекрасно понимала, что Гномик не отпустит её одну. Поэтому она предприняла вылазку втайне от своего надёжного друга. Ведь где гарантия, что злопамятные лешие воздержатся от нападения? А вдруг они решат, что домовые опять собрались нанести плавням вред?

Гномик же, не обнаружив Душеньку в сарае утром в пятницу, сразу понял, что происходит. И, разумеется, обеспокоился. Однако дождался, когда Саша проснётся, позавтракает и отправится в мастерскую.

- Даже не думай разыскивать её в лесу, - строго предупредил домового Патоличев. – Раз проявила инициативу, пусть доводит дело до конца. Не хватало ей опять собирать тебя как мозаику.

- Я им больше не дамся, - нашёл нужным храбро заявить Гномик.

- Вот-вот, держись от этой лесной братии подальше, - Саша сделал вид, что не понял боевого настроения своего помощника. - И не вздумай канючить, отвлекая меня от работы.

- А вдруг она не вернётся? – решил поделиться своими опасениями домовый.

- На кого же она кошку свою оставит? – съехидничал Патоличев. – Зря мы, что ли, котёнка заводили?

- Но вы ведь не выбросите её? – удивлённо и недоверчи-

во поинтересовался Гномик, не сумев разобрать, насколько Саша серьёзен.

- Ну ты даёшь! – усмехнулся Патоличев. – Я что, похож на человека, разбрасывающегося живностью?

- Нет, не похож, - чуть подумав, согласился домовый.

Он понял, что с кошачьим подростком при любом раскладе ничего плохого не случится. Но ему не нравилась мысль о том, что Душеньку держит в сарае только привязанность к чёрному котёнку. А у Саши не хватило чуткости, чтобы уловить тонкие движения этой бесхитростной и самоотверженной бесплотной души.

Все эти сведения о состоявшейся беседе я получила уже задним числом, так как ещё до восьми утра отбыла на работу. Присутствуй я при разговоре, думаю, что у меня хватило бы эмпатии и такта, чтобы успокоить своего любимого домового. Я бы непременно уверила Гномика, что Душенька никогда не покинет своего преданного и заботливого компаньона. Однако была ли я сама абсолютно уверена в том, что два бесплотных существа не могут обойтись друг без друга? Возможно, нашим этажным домовым двигало рыцарское чувство благодарности, а одичавшую лесную девушку действительно больше интересовала кошка, чем братья по классу. Я честно признавалась себе, что не могу выступать экспертом и арбитром в том, что касается домовых с их специфическим набором знаний, мыслей и чувств. Зато могу нежно любить, уважать и пытаться понять Гномика. А заодно

и его бесплотных товарищей. И тут я подумала, что ведь и Дима Алексеев способен проникнуться к Девочке столь же возвышенными и никому не вредящими тёплыми чувствами. Или для мужского пола такая возможность исключена?

Как бы то ни было, но лёгкая на подъём и бесстрашная Душенька отправилась в лес в одиночку, а Гномик остался изнывать в автомастерской. Он ничуть не канючил, но его обеспокоенность иногда проявлялась тяжёлыми вздохами. Ведь лишь поздно вечером лесная девушка соизволила вернуться и поделиться с нами своими дипломатическими успехами.

Плавни начала сентября ещё хранили отпечаток знойного лета. Но сила этой рощи в том, что и неширокая речушка, берущая начало в горах, сохраняет бодрое течение круглый год, и низинные болотца в чаще никогда полностью не пересыхают. Поэтому лишь сухие опушки слегка пожухли от жары, а в глубине царила сочная зелень травы и разнообразные оттенки летней палитры листвы. Солнечные лучи едва пробивались сквозь густые кроны вековых ясеней, клёнов и могучих серебристых тополей.

Душенька пробиралась знакомым путём вглубь плавней. Там было больше шансов повстречать самых активных лесных, способных принимать решения и объединять на совместные действия многочисленных природных духов.

- Давненько тебя здесь не видели, - слышался беззвучный для человека голос Болотницы, заботливой хранитель-

ницы грядок белоцветника.

- Нашла себе дом, - поделилась домовая. – И даже новую кошку завела. А как у вас? Всё по-старому?

- Окраинные лешие с сухих опушек жалуются, - посетовала Болотница. – Ваши домовладельцы постоянно ходят, мусорят, шашлыки жарят. Что-то им дома не сидится.

- Наши не ходят, - откликнулась домовая. – Они шашлыки жарят на своём участке. И цветы в лесу и в горах никогда не рвут. Я узнавала. Очень воспитанные люди.

- И что, вообще в лес не ходят? – недоверчиво поинтересовалась Болотница.

- Ходят, разумеется, - не стала отпираться Душенька. – Но по-человечески ходят, любоваться. Не вредят.

- По-человечески как раз и вредят, - возразила обитательница топкой низины. – Наденут сапоги по весне и выдирают цветы почём зря.

- Такое случается, - согласилась домовая. – Но моя прежняя хозяйка, хоть и жила бедно на старости лет, никогда твои цветы на продажу не рвала. И всегда соседок ругала, которые этим промышляли. Говорила, что белоцветник - редкое краснокнижное растение.

- Уж я и так стараюсь как могу, - вздохнула Болотница. – Из последних сил луковицы держу, чтобы с корнем ненароком не вырывали. Так ведь некоторые моду завели специально выкапывать полностью. Прямо лопатами без стыда орудуют.

- Это они себе на газоны пытаются пересадить, - пояснила Душенька. – Да только лесные цветы плохо приживаются.

- Ещё бы, за ними наш уход нужен, - в голосе лесной сущности слышалось удовлетворение опытного мастера своего дела. – Почва, влажность, тепло, освещённость – кто кроме леших способен понять запросы растения?

- Где родился, там и пригодился, - подтвердила домовая. – Растениям без леса никак, а лес без растений – не лес.

- Хорошо говоришь, хоть и домовая, - одобрила Болотница. – Но ты ведь и наша, лес тебе не чужой. Не скучаешь?

- Бывает, что и скучаю, - призналась Душенька. – Но у нас сад есть, мы там гуляем и за растениями ухаживаем.

- А с кем гуляешь-то? - в голосе Болотницы слышалось бабье любопытство.

- С домовым, он в автомастерской живёт и там же работает, - откровенно поделилась домовая.

- А слыхала, как по весне тут домовые шkodили? – сурово спросила низинная лешая. – Я тогда всех наших кликнула. Ох, и дали же они жару этим разбойникам. Прямо на куски разорвали. А нечего было цветы мои красть.

Душенька предпочла умолчать о том, что домовой из автомастерской и есть тот самый разбойник и вор. Поэтому сразу перешла к делу.

- А кто у вас тут сейчас главный? – поинтересовалась она.

- Да я и сама толком не разберу, - пожаловалась Болотница. – То ясеневые верховодят, то кленовые и тополиные их

командные позиции оспаривают. И у каждого свои резоны. Ясеневые утверждают, что их большинство. Духи серебряных тополей настаивают, что их деревья превосходят всех в объёме. А кленовые кичатся разнообразием видов.

- И что, все перессорились? – с тревогой поинтересовалась Душенька.

- Да разве они люди, чтобы ссориться? – усмехнулась болотная сущность. – Ты когда-нибудь видела, чтобы домовые ссорились?

- Ещё как ссорятся, - заверила домовая. – И замечания друг другу делать любят. И обзываются. Я и сама не промах поставить кое-кого из домовых на место. А то такие глупости порой заявляют.

- Вот что значит с людьми водиться, - с укором сделала вывод Болотница. – У леших всё проще. Высказали свои претензии и недовольство и тут же убрались в свои заросли. Лес большой, никто никому не мешает, и все друг от друга зависят. Приходится жить в мире и взаимопонимании.

- А как быть, если деревья вырубают? – вдруг спросила Душенька. Ведь надо было переходить к самой сути проблемы, с которой она пришла в лес.

- Где рубят? – не на шутку всполошилась Болотница.

- Да тут, неподалёку, - тоже взволнованно отозвалась домовая. – Вы только представьте себе, молодые взрослые ивы жестоко пустили под нож.

- Ивы у нас не растут, - задумчиво протянул дух болот.

– Но от старых болотных леших я о них слыхала. Красивые деревья, влаголюбивые. А ветви у них гибкие и так и струятся поближе к воде. А много ли ив убили?

- Три больших дерева, - со вздохом поведала Душенька.

- А как же их дух? Пережил ли такое? – озабоченно спросила Болотница. – Обязательно должен был быть дух, как же иначе? Три дерева – это почти роща, не могли они без лешего обойтись, наверняка кто-то да зародился.

- Про духа не знаю, меня поблизости не было, - замялась лесная девушка.

- Нужно посылать наших разведать, - болотная сущность была готова действовать. – Тиной клянусь, должен был быть дух. Бежим немедля к Ясеновому Пню. Уж у него опыта и ума побольше будет, чем у тех, кто только кроной шелестеть умеет.

Так в нашей истории появляется весьма авторитетный, пожилой, кряжистый и крепкий персонаж. С лёгкой руки Саши Патоличева мы стали именовать его Ясень-Пень. И крепко уважали. Хотя основную информацию мы получали, разумеется, не от лесных духов, язык которых людям абсолютно недоступен, а от нашей Душеньки, ставшей прекрасной посредницей и переводчицей.

Глава 3. Босс занимает кресло

Пока лесные духи готовили свою операцию возмездия, наши домовые тоже не остались в стороне. Изощённый ум духа второго этажа вложил немало новаторства и изобретательности в разработку плана наказания бесцеремонных вырубщиков. И на этот раз ни я, ни Павел Валерьевич, ни Максим Сергеевич не стали расхолаживать, осаживать и вразумлять домовых, а также чинить им препоны. Мы с Пашей очень любили природу и были до глубины души потрясены убийством прекрасных ив, а Егоров, будучи суховатым и рациональным компьютерным человеком, подвергся благотворному влиянию не только своих коллег, но и Женечки Кузиной. Тонкая душа милой Евгении Игоревны разносторонне сочетала интерес к программированию с нежной любовью к местной растительности и животному миру.

Поэтому в данной ситуации люди и духи действовали солидарно. Совместными усилиями мы осуществили разведку. Честно признаюсь, что первоначальные сведения о враге были собраны Кузиным, Егоровым и Кузей. В наши дни очень многое можно почерпнуть из Интернета, если умеешь пользоваться компьютером и мозгами.

А дальше пришёл черёд Отдела Снабжения. В обеденный перерыв мы с Пашей поднялись по широкой и извилистой наружной пожарной лестнице и оказались на её верхней пло-

щадке, а это почти уже крыша. Отсюда основная часть собственной территории противника была как на ладони. Так как за нами внимательно наблюдал вражеский охранник, мы поначалу сделали вид, что любимся горами, морем и плавнями. Но не успел страж территории отвернуться, как мы провели быструю рекогносцировку. Офисное здание злых арендаторов, стоящее на их земле, снаружи не впечатляло размерами и солидностью, почти теряясь среди высоких ярусов контейнеров. Да это и понятно. Наверняка амбициозные соседи планировали в скором времени полностью прибрать к рукам просторное, не слишком старое и вполне благоустроенное здание, где мы пока ещё арендовали первый этаж.

- Да зачем этому Мирзояну шикарные хоромы в промзоне? – рассуждал Паша. – Такие, как он, имеют пару квартир в Москве, дачу на Рублёвке и недвижимость за границей.

- Его фамилия пишется через «и» или через «е»? – задумчиво поинтересовалась я.

- Через «и», – отозвался шеф, сразу уловив ход моих мыслей. – Но «е» в данном случае было бы правильнее.

- Правильнее было бы вырубить начисто зелёные насаждения вокруг его личных апартаментов, на какой бы географической широте они ни находились.

- И у тебя поднялась бы рука? – изумился Паша.

- Разумеется, нет, – со вздохом признала я.

Моя рука с трудом поднимается на необходимую обрезку

домашнего олеандра и прищипывание подрастающих кабинетных перцев. Паша, кстати, такой же, даже ещё более душевно ранимый и щепетильный. Поэтому суровые операции над растениями всегда поручает мне. Иногда, в самых радикальных случаях, приходится приглашать опытную кассиршу Лиду из бухгалтерии. Она у нас на этаже главный агроном. И это при том, что наш Павел Валерьевич вполне спокойно ловит живых ставрид и карасей килограммами. Справедливости ради замечу, что маленьких осетров, изредка попадающихся ему на крючок, он нежно целует и отпускает во-свояси. Потому что не является браконьером и соблюдает закон. А вот несчастных карасей как-то принёс столько, что мы со Стасом даже испугались. Целое большое пластиковое ведро.

- Они же костлявые, куда такую кучу? - попыталась отбры-каться я. – Много не съешь.

- А ты сними с них филе, – с серьёзной миной посоветовал Паша.

Но потом смиростивился и объяснил, как надо делать на-сечки на карасёй спинке, чтобы мелкие косточки при жарке размягчались и совсем не чувствовались. К счастью, Саша Патоличев оказался весьма опытным и в чистке, и в готовке карасей, и окончательный результат Пашиной ударной ры-балки оказался невероятно красивым и вкусным. Что может быть лучше нежного и сладкого жареного карася! Воспетого поэтом Николаем Олейниковым, между прочим:

Маленькая рыбка,
Маленький карась,
Где ж ваша улыбка,
Что была вчерась?

Жареная рыба,
Дорогой карась,
Вы ведь жить могли бы,
Если бы не страсть.

Что же вас сгубило,
Бросило сюда,
Где не так уж мило,
Где — сковорода?

Далее, правда, печальная судьба карасика объясняется не жестокостью жадного до рыбки рыболова, а чрезмерным и нескромным увлечением серебристого ловеласа рыбьим дамским полом.

Но это я сильно отвлеклась от основной темы нашего повествования. Пока мы стояли на верхней площадке железной пожарной лестницы, к нам присоединились невидимые, но решительные Кузя с Бабайкой. Нюхом почуяли, что мы ушли в разведку. И личный состав ОМТС с готовностью показал бесплотным обитателям нашего здания, где размещается штаб противника. А дальше уже этажные домовые действовали самостоятельно. У них было куда больше шансов

беспрепятственно добраться до цели, не то что у людей. Ведь я и так уже была на прицеле внимательных глаз охраны, потому как сильно засветилась, снимая поэтапное уничтожение деревьев. Да и Пашу бы сразу задержали с вопросами, ступи он на чужую территорию.

Как показали наблюдения, инициатор вырубki деревьев Мирзоян Акоп Суменович, 1978 года рождения, генеральный директор и соучредитель ООО «RUSLOG-LUX», что в переводе с вражьего на русский должно означать «Российская логистика класса люкс», на рабочем месте появлялся согласно свободному расписанию, то есть достаточно редко. Куда чаще в малоприметное офисное здание занырявал его заместитель. Тот самый злой дядька из тёмно-красной машины, который следил за мной и упорно кому-то называл. Макс уже определил, что это был Журкин Виктор Сергеевич, 1967 года рождения. Мы с Пашей сразу решили, что этот тип из бывших силовиков. Что-то эдакое просматривалось в его выправке и манерах. Макс рассказал, что именно Журкин возглавлял делегацию соседей, приходившую просматривать записи видеокамер после невероятной трансформации соседских биг-бэгов с антрацитом.

- Правда, тогда он не соизволил полностью представиться, – добавил Егоров. – Но при всей его опытности не сумел соблюсти приватность. Весьма откровенно проявился в Одноклассниках.

- А кабинет у генерального очень даже приличный, - по-

делился с нами Кузя после первой ходки невидимок на объект. – Снаружи ни за что не скажешь, что внутри хорошая отделка и дорогая мебель. И куча всяких наград на стене и в шкафу.

- Ну, это в наши дни абсолютно ни о чём не говорит. Разве что об амбициях и платежеспособности клиента. Любой знак отличия и награду можно легко купить, – фыркнул Павел Валерьевич.

Я была полностью согласна с шефом. Полтора десятка лет назад наш тогдашний директор Долгоруков страдал манией величия и тоже прикупал предприятию и себе любимому звания, титулы и награды. Благо бизнес для амбиций не сдаёт своих позиций. Пока живут на свете хвастуны, продажа наград оптом и в розницу будет процветать. Довелось наблюдать, как, дождавшись заказанных цапок в виде медалей, сертификатов и наградных грамот, Долгоруков с мягкой улыбкой удовлетворения развешивал и раскладывал их в своём кабинете. Чтобы в дальнейшем с подобающей скромностью делиться достигнутыми успехами с партнёрами, клиентами и работниками предприятия. Однако надо отдать ему должное – и о сотрудниках заботился: устраивал весёлые и щедрые корпоративы и не обделял премиями. Нынешние же, с подачи Хрипунова, приобретают у оптовиков дешёвые бумажные грамоты, чтобы торжественно награждать ими отличившихся инициативных работников. Премия к грамоте, увы, зачастую прилагается совсем мизерная. А большая пре-

мия ныне — это надёжный инструмент манипуляции и эксплуатации.

Но вернёмся к нашим ивам. К этому времени убийцы деревьев перешли к третьему, завершающему этапу уничтожения. На этот раз они не стали дожидаться выходных, а действовали по будням, в открытую. Прекрасно понимали, что спасти уже нечего. Крепкие и большие в диаметре ивовые пни не так-то просто было выкорчевать, и кто-то главный принял решение их выжечь.

Я очень люблю запах лесного костра. Он живо напоминает мою туристскую молодость с ночёвками в палатке и песнями под гитару. Но в эту раннюю тёплую осень проникающий в офисное здание дымок совсем не радовал. Когда я изредка выходила из здания по своим делам, человек шесть-семь разнорабочих-палачей, упорно колдующих над пнями, дружно и настороженно оборачивались в мою сторону, прикрывая место преступления своими телами. И хотя их лица выражали злобно-опасливую неприязнь, я прекрасно понимала, что не они главное зло. Это всего лишь исполнители, дрожащие за свой кусок хлеба и готовые воплотить в жизнь любую прихоть хозяина.

Поэтому нашей целью был Мирзоян. И Журкин за компанию. Наша команда людей и духов не то чтобы брала на себя право вершить правосудие. Ни убивать, ни калечить негодяев никто не собирался. Но и оставлять очередное преступление безнаказанным было нельзя. Что же делать, если закон

в стране не для всех? И как быть, если добиться правосудия в отношении правящего класса собственников простым людям невозможно?

Началась операция возмездия с того, что Кузя с Бабайкой по очереди принялись наведываться в штаб врага с завидной регулярностью. И даже обиженная на своих друзей Девочка сменила гнев на милость и начала довольно живо интересоваться происходящим. Ещё бы! Ведь мы с Пашей и Егоровым были настолько вовлечены в проведение операции, что чуткую первоэтажную сущность полностью захлестнули наши мысли и эмоции. Кажется, она даже сумела выйти из-под влияния Дмитрия Алексеева. По крайней мере, никаких разговоров о нём на этой напряжённой неделе Девочка не вела. Зато живо интересовалась тем, что происходило вокруг.

Наша возбуждённая активность не ускользнула от глаз маньячелло, который вновь стал что-то подозревать.

- Ты что, собираешься где-то опубликовать сделанные снимки? – как-то поинтересовался Стас. – Мой тебе совет, не лезь в это дело. Очень не хочу, чтобы моей любимой женщине дали по голове.

- Твоей любимой женщине абсолютно ничего не угрожает, – отпарировала я. – А о моей безопасности есть кому позаботиться.

- Не пытайся строить из себя героиню и борца за справедливость, – наставительно изрёк Стас. – Сама знаешь, что никто не выступит против хозяев.

- Знаю-знаю, – с готовностью согласилась я, прекрасно понимая, что в данном случае коллега ошибается.

Нас было на данный момент не так уж мало. Одних людей насчитывалось семеро. Не самых худших и никчёмных людей. Великолепная семёрка, так сказать. И пятёрка разносторонне одарённых неуловимых домовых. Да ещё и некоторое (надеюсь, немалое) количество хорошо мотивированных леших. Не так уж плохо для начала. А там, глядишь, и пляжного бандита Диму Алексеева перевербуем на свою сторону.

- И когда же тебя жизнь научит? – продолжил маньячелло. – Устал уже вразумлять: думай только о себе. Сколько той жизни осталось? А ты вся в борьбе.

Дальше последовала излюбленная тема о том, что нужно женщине, чтобы чувствовать себя женщиной. Разумеется, щедрый и заботливый мужчина. Да кто же против? Но зачем же деревья вырубать?

Только спустя неделю Кузя, наш самый пронырливый и талантливый шпион, выяснил, что во вторник должен подъехать Мирзоян.

- Будет ему сюрприз, – с ехидным хихиканьем сообщил невидимый Клерк, накануне, в понедельник, делясь добытыми сведениями с Егоровым.

- Настоятельно прошу обойтись без противоправных действий, – строго обратился к своему бесплотному другу Максим Сергеевич.

- Мы его просто немного удивим, – пророкотал Бабайка.

Однако Босс тоже не сумел скрыть довольного смешка. И нам оставалось только надеяться, что шустрые домовые не предпримут чего-либо совсем непотребного.

Во вторник Акоп Суренович Мирзоян прикатил на своём новом кроссовере и был встречен у проходной ожидавшим его Журкиным. Нам очень хотелось бы поучаствовать, хотя бы в качестве зрителей, в затеянном домовыми представлении. Но мы прекрасно понимали, что должны полностью отвести подозрения от нашего этажа. Поэтому набрались терпения и исправно исполняли свои должностные обязанности. И даже из здания практически не выходили. Тем более, у нас имелся репортёр, способный до мельчайших подробностей запомнить и пересказать то, что происходило в этот на первый взгляд совсем обычный день в офисе зловредных соседей. Таковым репортёром вызвалась поработать Девочка.

В общем, ещё до конца дня мы имели полную картину произошедшего.

Воспользовавшись тем, что гендиректор Мирзоян на короткое время покинул свой кабинет, его удобное дорогое кресло занял Бабайка-Босс в хорошо продуманном и испытанном образе Снежного Человека с Уллу-Тау.

Акоп Суренович, вернувшись, направился к своему креслу и в немалом удивлении обнаружил в нём крупную и мохнатую человекообразную обезьяну. Вздвогнув поначалу от неожиданности, Мирзоян тут же сообразил, что кто-то из партнёров или подчинённых с богатой фантазией решил

преподнести директору оригинальный подарок. Лицо генерального уже начало расплываться в улыбке, когда сидящий в его кресле лохматый серый орангутанг вдруг шевельнулся и поинтересовался густым басом:

- Вы по какому вопросу?

Всё ещё считая, что происходящее – это милая и весёлая шутка, генеральный про себя отметил, что этот ряженый слишком вольготно расположился в директорском кресле. И, пряча улыбку, довольно строго поинтересовался:

- Это кто же вас в мой кабинет впустил?

- Это теперь мой кабинет, – нагло заявил Босс. – А вы решением Совета Джунглей отстраняетесь от работы за нанесение вреда зелёным насаждениям Земли.

- Какие такие джунгли и какие такие насаждения? – сходу начал повышать голос Мирзоян, хотя прекрасно знал, что рыльце у него в пушку. – У меня всё по закону и всё оплачено!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.